

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКИСТАНЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-27-223-229>

Баходиров Бехруз

студент 2-курса, факультет МЭМ,
УМЭД

Научный руководитель: **Азимова Нигора Сабитовна**

Преподаватель кафедры Восточных языков
УМЭД

Аннотация: В эпоху “Нового Узбекистана” арабский язык, один из шести официальных языков Организации Объединенных Наций (ООН), приобретает новое значение и становится не только наследием, уходящим своими корнями в историю и культуру, но и одним из ключевых активов страны. С приходом к власти Президента Шавката Мирзиёева и особенно с 2016 года, когда арабский мир был провозглашен одним из приоритетов вектора внешней политики Узбекистана во имя углубления экономических связей и усиления дипломатического влияния страны, владение современным стандартным арабским языком (MSA) и знание соответствующей лексики (таких терминов, как مُرَابَحَة - *tirābaḥah*, исламское финансирование, или إِجَارَة - *ijārah*, лизинг) становится конкурентным преимуществом узбекских дипломатов, экономистов и бизнесменов. Как он становится мостом для миллиардных инвестиций, инструментом многосторонней дипломатии и реакцией на новую реальность: после العربي الربيع («Арабской весны»), арабские страны, диверсифицируя свои экономики, все более активно обращают свой взгляд в сторону Центральной Азии, и Узбекистан, владея языком, готов стать их главным партнером.

Ключевые слова: арабский язык, Новый Узбекистан, экономическая дипломатия, исламские финансы (إِجَارَة مُرَابَحَة), инвестиции, языковая политика, Арабская весна (العربي الربيع), Центральная Азия.

Abstract: In the era of the "New Uzbekistan," the Arabic language, one of the six official languages of the United Nations (UN), is acquiring new significance. It is transforming from a heritage deeply rooted in history and culture into one of the country's key strategic assets. With the president of Shavkat Mirziyoyev and particularly since 2016, when the Arab world was declared a priority vector of

Uzbekistan's foreign policy to deepen economic ties and enhance the country's diplomatic influence, proficiency in Modern Standard Arabic (MSA) and knowledge of its specialized lexicon (such as terms like مُرَابَحَة - murābahah, Islamic finance, or إِجَارَة - ijārah, leasing) have become a competitive advantage for Uzbek diplomats, economists, and businesspeople. This article examines how Arabic serves as a bridge for billion-dollar investments, a tool for multilateral diplomacy, and a response to a new reality: following the "Arab Spring" (العربي الربيع), Arab nations, while diversifying their economies, are increasingly turning their attention towards Central Asia. Uzbekistan, by mastering the language, is positioning itself to become its primary partner.

Keywords: Arabic language, New Uzbekistan, economic diplomacy, Islamic finance (إِجَارَة مُرَابَحَة) investments, language policy, Arab Spring (العربي الربيع), Central Asia.

Annotatsiya: "Yangi O'zbekiston" davrida Birlashgan Millatlar Tashkilotining (BMT) olti rasmiy tilidan biri bo'lgan arab tili yangi ma'no kasb etmoqda. U faqat tarix va madaniyat ildizlariga ega bo'lgan meros emas, balki mamlakatning asosiy strategik boyliklaridan biriga aylanmoqda. Prezident Shavkat Mirziyoyev raisligi va ayniqsa, 2016-yildan boshlab, arab dunyosi O'zbekiston tashqi siyosatining iqtisodiy aloqalarni chuqurlashtirish va mamlakatning diplomatik ta'sirini kuchaytirish maqsadida ustuvor yo'nalishi deb e'lon qilinganidan so'ng, zamonaviy standart arab tiliga (MSA) va uning maxsus lug'atiga (masalan, مُرَابَحَة - murābahah, islam moliyasi yoki إِجَارَة - ijārah, lizing kabi atamalar) egalik o'zbek diplomatlari, iqtisodchilari va biznesmenlari uchun raqobat ustunligiga aylanmoqda. Ushbu maqolada arab tilining milliardlab investitsiyalar uchun ko'priq, ko'p tomonlama diplomatik vosita va yangi haqiqatga javob sifatida qanday xizmat qilishi ko'rib chiqiladi: ("Arab Bahori") dan keyin arab davlatlari o'z iqtisodiyotlarini diversifikasiya qilish bilan birga Markaziy Osiyo tomoniga tobora faolroq qaramoqda. O'zbekiston esa tilni egallab, ularning asosiy hamkoriga aylanishga tayyor.

Kalit so'zlar: arab tili, Yangi O'zbekiston, iqtisodiy diplomatiya, islam moliyasi (العربي الربيع) investitsiyalar, til siyosati, Arab Bahori (إِجَارَة مُرَابَحَة), Markaziy Osiyo.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобализации и активного развития международного сотрудничества владение иностранными языками становится ключевым фактором развития экономики и внешней политики. Арабский язык

играет важнейшим роль в данном контексте как язык крупнейшего исламского культурно-религиозного пространства и динамичного развивающих экономических партнеров Узбекистана. Арабский столетиями был “языком общения ученых” из разных стран и континентов, включая области экономика, политика и торговли¹. Такие исторические наследия а также современные связи с арабскими странами указывают на точность и значимость арабского языка в Узбекистане с основной опорой на актуальные данные и широкий круг источников. Для того чтобы понять

особенности экономических и торговых текстов в классическом арабском языке, мы можем, например, обратиться к религиозным книгам по фикху (исламской юриспруденции) в части норм, регулирующих имущественные отношения (معاملات). Как известно, наряду с другими темами в книге по фикху,

имеются главы, посвященные различным вопросам, касающимся взаимодействия между членами общества. Например про соглашениях купли-продажи, аренды, совместной инвестиционной деятельности, залоговых сделках, подарках и других, где можно найти немало встречающихся в области экономики терминов.

Из классических работ по фикху возьмем для примера произведение “Канз ад-дакаик”, “Сокровища точности” Хафизуддина Насафи, автора из современной Украины. Он известен своим вкладом в религиозные науки такие как тафсир, фикх, акида и др. Изучая эту книгу с учетом употребления в ней экономических терминов, можно обнаружить, что она изобилует специальными терминами по фикху, включая термины, относящиеся к фикху имущественных отношений (муамалят). Так, например, встречаются такие слова, как мурабаха, мушарака, мудариба, иджара и другие. При изучении и обучении, а также при переводе этой и аналогичных ей специализированных книг на классическом арабском языке нужно учитывать несколько аспектов : Термины, встречающиеся, например, в книгах по фикху, имеют там чёткие и конкретные значения, данные в соответствии с разделом фикха, касающимся

имущественных отношений.

- а) Все эти термины и их специальные значения одинаково понимаются в разных мазхабах ислама, разве что сами положения фикха могут немного отличаться или иметь разную степень подробности.
- б) Несмотря на то, что имеются словарные переводы этих слов или

¹Юлдашев Н. М - “К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНОВ В АРАБСКИХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ» 2022

терминов на русский или другой язык, вам, видимо, следует при переводе специализированных текстов руководствоваться теми нормами, которые существуют при русскоязычном использовании переводов этого класса терминологии, то есть большинство этих терминов приводятся

в русских источниках также как в оригиналe, например: Договор мушарака,

договор мудараба, иджара мунтахия битамлик и т. д. Это во всяком случае

нужно учитывать для перевода профессиональной литературы по исламской экономике и банковскому делу.

в) Попытка просто перевести эти термины

по словарям не дает необходимого понимания их смыслового значения. К примеру, термин-иджара, обычно переводимый как «аренда», в нашем случае, означает не просто аренду, а аренду, отвечающую определенным условиям исламского фикха имущественных отношений.

Т.е. при простой арендной сделке арендатор платит за пользование вещью по договору в любом случае, в том числе, если, например, какой-либо инструмент сломался, а при употреблении термина-Иджара, как близкого по значению к «аренда» термина, подразумевается, что арендные

платежи должны вносится в случае только исправности инструмента, сданного в аренду. И при использовании слова -иджара, помимо этого, обслуживание сданной в аренду вещи, например инструмента, возлагается на владельца, а не на арендатора. Мы видим, что -иджара кардинальная теряется при его переводе как «аренда» и, например, при употреблении термина-иджара в виде: «договор аренды». Возможно, вы удивитесь, читая

русскоязычный или арабский перевод экономического текста, увидите там также термины: Мудараба, Мушарака каждое из которых в отдельности означает особенно вид экономической кооперации основанной на участии одной стороны финансами, вторая -телом проекта, и прибыль делится на согласованных долях. Но, говоря о термине Мушарака, мы должны понимать, что хотя одна из сторон в проект ввела определенные средства, вторая же в свою очередь имеет финансовое участие в вашем проекте.

Полностью, в зависимости от того, какой термин был использован, коренным образом отличается ответственность по рискам в случае неудачи в совместном бизнесе. В первом случае при использовании термина Мудараба физическое лицо, которое является исполнителем проекта, не несет

финансовой ответственности если должным образом выполняет обязательства по контракту Мудараба. Вся нагрузка по финансовым рискам лежат в этом случае на вторую сторону, которая предоставила финансирование проекта. Для первой стороны неудача в проекте выражается отсутствием оплаты за работу. Так, в случае убыточности проекта - «мудариб» - лицо, которое осуществляет работу, не будет получать никаких денег. Если применяется термин Мушарака- содержание

такого контракта кардинально меняется и здесь обе стороны делят прибыли и убытки по заранее оговоренным долям. Однако, нельзя эти два термина якобы переводить как нечто типа «договор товарищества», мы не передадим их смыслового значения. Иногда термин, по причине невозможности его

перевода, приводится в неизменном виде, а добавочное слово или словосочетание могут быть из языка, на который делается перевод. К примеру: «убывающая Мушарака» или «уменьшение мушараки», которые указывают на постепенное уменьшение доли одного из партнеров.

Если обратить внимание на слово-термин «бай», то считать его просто «сделкой» или «куплей-продажей» тоже будет неверно, хотя в словаре вы найдете и такое значение. В исламской экономике есть несколько специальных терминов, начинающихся словом, бай'. Например: «Бай муаджжал» — это сделка купли-продажи с отсрочкой платежа. Оплата товаров может производиться по частям, в течение определенного срока, оговоренного при заключении сделки. «Иджара суммал бай-у» тоже сделка купли-продажи, но ей предшествует определенный период, когда предмет купли-продажи находится в аренде у одного из лиц. Точно также и с понятием «бай Салам». Это также купля-продажа, но отличается тем, что цена товара уплачивается заранее, а товар передается отсрочкой, например, урожай на поле через несколько месяцев. Поэтому во всех этих случаях просто говорить «сделка» или «купля-продажа» без использования специального термина было бы неправильно.

Дипломатические отношения между Узбекистаном и арабскими странами активно развиваются и охватывают всё больше направлений сотрудничества. Наличие в Ташкенте восьми посольств арабских государств, а также расширение дипломатических миссий Узбекистана в Египте, Кувейте, ОАЭ, Саудовской Аравии и Омане демонстрируют стратегическое значение этих отношений. Такое взаимодействие способствует не только политическому и экономическому развитию, но и укреплению культурно-гуманитарных связей. Через дипломатические представительства активно развиваются инвестиции,

деловое партнёрство, образование и туризм, а также эффективно организуются консульские услуги для граждан. Одновременно с этим углубление сотрудничества увеличивает потребность в специалистах, свободно владеющих арабским языком, особенно в сфере международных отношений и перевода. Качественное владение языком обеспечивает точность переговоров, корректный перевод документов и успешное взаимодействие между делегациями, что усиливает позиции Узбекистана на международной арене.²

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях «Нового Узбекистана» арабский язык становится не просто языком разбирающихся в культуре и истории, а языком, открывающим новые возможности для развития экономики и международной дипломатии. Расширение отраслевого сотрудничества с арабскими странами, растущие европейские инвестиции, а также активизация политического сотрудничества с арабскими странами все это поднимает вопрос о необходимости быстро растущего количества специалистов, которые смогут читать и правильно говорить современный арабский язык, особенно в области исламских финансов.

Терминология, такая как мурабаха, мудариба, мушараака, иджара, может казаться сложной, но лишь при ее правильном употреблении мы можем открыто и эффективно внедряться в международные переговоры, проектные финансовые операции и юридические процессы, желая общими словами быть понятными для избегания ошибок при переводе и нехватке взаимопонимания, что очень негативно отражается на качестве работы.

Владеющий арабским языком человек становится мостом, связывающим Узбекистан и арабские страны, открывающим для нас широкие возможности для развития сотрудничества в области экономики, научно-исследовательского обмена также и во внешней политике. Таким образом, арабский язык становится одним из важнейших факторов, гарантирующих международную ведомость Узбекистана и его успешную интеграцию в глобальные процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыгамов Р. К., Систематизация основных источников исламского права, Исламоведение, т.11 №1, 2020.

² The economic and diplomatic significance of the Arabic language in Uzbekistan: demand for qualified translators - Sulaymon ESHNAZAROV 2024

2. Бабенкова С. Ю. Некоторые нефинансовые аспекты «Исламских» финансов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017.
3. Берникова О.А., Арабский язык и проблемы локализации, Евразийский Союз Ученых, 2015.
4. Валид Л.А., Анализ экономической и финансовой лексики на материале русско-арабского и арабско-русского словарей. Преподаватель XXI век, 2012.
5. Гилева Е.С., К вопросу заимствований в современном арабском литературном языке экономической сферы., Преподаватель XXI век, 2015
6. Муминов А.К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под редакцией С.М.Прозорова. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. – 400 с. ISBN 978-601-7472-38-2
7. Парфёнов А.А., Формирование и развитие доказательственного права на начальном этапе развития исламской цивилизации. Вестник Педагогического университета, 2015.
8. Tangirberdiyev A, Allaberdiyev E, Suvonov A. O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA SAUDIYA ARABISTONI QIROLLIGI O'ZARO MUNOSABATLARI/Yosh olimlar ilmiy-amaliy konferensiyasi 2-jild 7-sod 2024, 133-135 betlar.
9. Chorshanbiyevich, Qurbonov Bobur. "ON THE TRANSLATION OF PERSIAN COMPLEMENTS." Multidisciplinary Journal of Science and Technology 4.6 (2024): 266-269.
10. Qurbonov, B. (2022). “MAJOLIS UN-NAFOIS” VA “LATOYIFNOMA” TAZKIRALARIDAGI MATNLARNING QIYOSIY TAHLILI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(1), 616-625.
11. Niyozova, O. E. (2022). O'ZBEKCHA-KOREYSCHA TARJIMALARDA O 'XSHATISHLARNI TARJIMA QILISH USULLARI. *Academic research in educational sciences*, 3(1), 27-34.
12. <https://uzbekistan.travel/uz/pribytie-turistov-v-uzbekistan/>
13. <https://kun.uz/news/2023/07/04/ozbekistonda-islom-moliyasi-qonunchilikdagi-ozgarishlar-yutuq-kamchiliklar-va-takliflar>